

Сюй Ци немного помолчал и ответил:

— Я нажал не туда.

В кадре была собака, лица Цзян Янь он не видел, только услышал его вздох:

— Ладно. По крайней мере, ты ко всем относишься одинаково предвзято.

Что это еще за выражения? Как можно равнять собаку и человека? Сюй Ци почувствовал беспомощность:

— Я говорил уже много раз: не сравнивай себя с псом.

— Почему? Боишься, что после сравнения окажется, что я даже собаке проигрываю, и мое самолюбие пострадает? — спросил Цзян Янь. — Можешь не волноваться, я не особо самолюбив, меня это не заденет.

В прошлый раз он хотя бы притворялся, говоря, что просто использует метафору, теперь же перестал скрываться, и его доводы становились все более нелепыми. Лицо Сюй Ци омрачилось, а голос стал серьезным:

— Потому что для меня ты — человек, а не собака.

— Я знаю, — ответил Цзян Янь, — но мне кажется, что роль собаки помогает вымолить у тебя больше сочувствия...

Сюй Ци глубоко вздохнул и перебил его:

— Цзян Янь, я не собираюсь заводить роман с собакой.

Цзян Янь замолчал.

Сюй Ци редко по собственной воле заговаривал об «отношениях» или «романе», и этот первый раз свидетельствовал о его предельной серьезности. Цзян Янь быстро прокрутил в голове несколько вариантов ответа, подбирая слова, вроде: «Тогда я больше не буду так делать, дашь ли ты мне шанс?». Однако он сдержался и сказал Сюй Ци:

— Я пошутил, прости. Не сердись на меня.

— Тебе не за что просить прощения, — сказал Сюй Ци. — Мне не нравится, что ты вечно так себя принижаешь.

Цзян Янь по привычке изменил выражение лица: опустил брови и чуть шире открыл глаза, но, осознав, что включена задняя камера и Сюй Ци его не видит, тут же вернул лицу обычный вид и произнес:

— Я понял.

— Понял — и хорошо, — подытожил Сюй Ци. — Я отключаюсь. Я и принял-то вызов случайно.

— Ну не надо, раз уж созвонились, дай щенку на тебя посмотреть.

Цзян Янь встал, подошел к ретриверу и переключил камеру на фронтальную, поднеся ее к морде пса. Собака моргнула влажными черными глазами, и Сюй Ци в конце концов сдался. Не

нажав на красную кнопку, он обреченно произнес:

— Привет.

Золотистый ретривер мгновенно оживился, издал восторженное «аууу» и ткнулся мокрым носом вперед. Сюй Ци сказал несколько ласковых фраз, и пес послушно поднялся, уткнувшись мордой в миску с едой.

Сюй Ци чувствовал, что поступает неправильно, но некоторые вещи, раз начавшись, уже не могли прекратиться – так и их связь с Цзян Янем неизбежно становилась все глубже.

Теперь он отвечал на сообщения Цзян Яня почти каждый день: иногда речь шла о собаке, иногда о каких-то простых бытовых мелочах. Цзян Янь сознательно контролировал темы и редко заводил речь о возобновлении отношений. У Сюй Ци было смутное предчувствие: когда тот заговорит об этом снова, он выберет момент, в котором будет невозможно отказать.

Что же делать?

Сюй Ци был завален заказами, смертельно устал и обычно засыпал, едва коснувшись подушки, так что бессонница была для него редкостью.

Он лежал в темноте с закрытыми глазами, но все его мысли были заняты Цзян Янем. В конце концов он открыл глаза и уставился в черный потолок.

Он чувствовал, как планка его требований снижается, позиции сдаются одна за другой, и отказывать Цзян Яню становится все труднее.

Его губы беззвучно зашевелились, репетируя те самые резкие слова, которые он давно заготовил в уме, чтобы обрубить все на корню.

«Твое поведение заставляет меня думать, что ты просто навязываешься. Ведешь себя как плешивый пес, которого никак не прогнать, это ужасно раздражает».

«Ты мне совсем не нравишься, как я могу с тобой встречаться?»

... Нет, звучит совершенно неубедительно.

Он только что отчитал Цзян Яня за сравнение с собакой, и тут же самому обозвать его псом – только дурак не поймет, что это ложь.

Сюй Ци в раздражении запустил руку в волосы.

И честно говоря, даже здесь, лежа в одиночестве, он не мог произнести эти слова гладко. Оказавшись перед Цзян Янем, он, скорее всего, и полслова из себя не выдавит.

Как можно заставить Цзян Яня отступить с помощью слов, в которые не веришь сам?

<http://bllate.org/book/18222/1745581>